

А. А. Кулагин

Этническая и религиозная идентификация друзской общины

Аннотация: в статье производится культурно-этнографический анализ друзского этноса. В ней освещается современное распределение друзов на территории стран Ближнего Востока, показываются культурные и религиозные основания этнической идентичности друзов, выявляется социальная сплоченность членов общины.

Ключевые слова: культурология, друзы, друзская община, этническая идентичность, культурная идентичность, этноконфессиональная группа, религия друзов, Ближний Восток, Израиль, Ливан, Сирия, Иордания.

Друзы — арабоязычная этноконфессиональная группа, по происхождению являющаяся ответвлением исмаилизма, прекратившим конфессиональные контакты с исмаилитами еще в Средние века. Друзы компактно проживают в ряде районов Ливана, Сирии, Иордании и Израиля. Существуют их многочисленные группы, состоящие из потомков эмигрантов, в США, Канаде, Франции, Великобритании, Западной Африке, Карибском бассейне и других странах.

Исследователь, желающий изучить жизненный уклад друзов, их религию и традиции, непременно сталкивается со сложностями. Религия друзов — главная характеристика их сообщества. Любые попытки исследования данного этноса без изучения основ веры обречены на провал. Изучение же религии друзов проблематично, т. к. с момента ее зарождения в XI в. они бережно хранят свое учение в тайне от представителей иных конфессий.

Исследования по данной теме встречаются довольно редко, но даже опубликованные работы не всегда отвечают требованиям репрезентативности. Как правило, ученые-исламысты неоправданно описывают друзов как единоверцев, подчеркивая схожие черты между религией друзов и исламом, часто искажая факты и приписывая друзов к числу арабов-мусульман¹. С другой стороны, друзы как объективно незначительное в количественном отношении и преследуемое меньшинство среди мусульманского населения стран Ближнего Востока были не в состоянии выразить свое мнение свободно. По этой причине в своем пове-

дении они руководствовались принципом мысленной оговорки такъийя, или самосохранения, что позволило им регулировать внешнее поведение в соответствии с традициями народов, среди которых они проживают².

Социальная мимикрия друзов сбивает исследователей с толку, заставляя их делать зачастую неверные выводы о мировоззрении этого народа и его религиозной идентификации. Многовековые гонения на друзов со стороны мусульман выработали у представителей изучаемого этноса способность сохранять привычный уклад жизни и традиции, не афишируя их публично. Исследователь, не знающий о подобных манипуляциях, воспринимает поведение друзов как отвечающее философско-мировоззренческой системе ислама. Сами же друзы внешне выглядят именно как часть мусульманского мира, но внутренний уклад их жизни, правила, регламентирующие социальные взаимодействия, а также аспекты их религии сохраняются в тайне от внешнего мира. Изучая столь неоднозначную этноконфессиональную группу, исследователь вынужден кропотливо отделять «зерна от плевел». В противном случае он рискует попасть в ловушку некомпетентности, ловко расставленную загадочными друзами.

Этническая и религиозная идентичность друзов. Ряд марксистских историков, а позднее историков-структуралистов и последователей М. Вебера проводили аналогию между крайними фракциями шиизма, такими как друзы и алавиты, и протестантскими реформаторами в Германии, Швейцарии, Великобритании. При этом предполагалось, что взгляды друзов должны были сыграть в институциональном оформлении перехода от феодализ-

¹ Dana N. The Druze in the Middle East: their faith, leadership, identity and status. Portland: Sussex Academic press, 2003. P. 7.

² Ibid. P. 8

ма к капитализму роль, аналогичную той, которую в Западной Европе сыграла протестантская этика. К сожалению, революция друзов проиграла (как и реформация, например, в Испании), погибнув в результате внешних факторов — крестовых походов и разорительного монгольского завоевания. В то же время справедливо отмечалось, что эта аналогия «хромает на обе ноги». Если в отношении алавитов, вышедших из шиитов, аналогия еще имеет какое-то нефантомное значение, то для друзов она не годится совсем хотя бы потому, что сами исмаилиты вполне могли сыграть роль институционального оформления для ростков капитализма³.

За исключением некоторых коротких перебивов в истории друзы демонстрировали потрясающие примеры внутренней сплоченности и сильную привязанность к этнической идентичности. Практически все, кто писал о друзьях (например, Л. Перильер в своей книге «Друзы», Ф. Хитти, живший среди друзов, Г. Бен-Дор, работавший среди друзов в Палестине, полковник Ч. Черчилль, который был очевидцем столкновений друзов и маронитов на религиозной почве между 1842 и 1860 г.⁴), делали схожие выводы и подчеркивали внутреннюю сплоченность и солидарность этноса.

Во время затяжной гражданской войны в Ливане (1975–1990) на том или ином этапе раскололись на враждующие фракции каждая религиозная секта, практически все политические партии и военизированные организации — за исключением друзов, которые действовали сообща на протяжении всего конфликта. Данное утверждение касается не только друзов Ливана, но и распространяется на всю ближневосточную популяцию, включая друзов Сирии и друзов, проживающих на территории Палестины.

Представление друзов о связующей силе хорошо отражает метафора, в которой они уподобляются пластине меди, резонирующим вместе, если коснуться одного края. В книге «Быть друзом» Ф. Хури объясняет внутреннюю сплоченность этноса рядом взаимосвязанных факторов.

Первый из них — вера в перевоплощение, непрерывно продуцирующая положительные и дружественные отношения между семьями. О большом влиянии принципа перевоплощения свидетельствует поговорка: «Друзы рождаются в домах друг друга»⁵.

³ Гафуров С. Социальная философия Муаммара Каддафи и Традиция европейского анархизма. М, 1992. С. 58.

⁴ Perillier L. Les Druzes. Paris: Editions Publisud, 1986. P. 37.

⁵ Oppertheimer W. S. Jonathan. Communal and Patrilineal Ideologies in Druze Village Religion and Social Structure. American Ethnologist 7, no. 4, 1980.

Вторым фактором является влияние самоуправления, администрации независимых религиозных шейхов, которые служат образцом для подражания, т. к. компетентны в отправлении религиозных культов. Они отказываются от фракционной политики и представляют себя в качестве голоса консенсуса. Свободных шейхов насчитывается в среднем от 10 до 20 % населения друзских поселений. Они также решают, кто имеет право присоединиться к собраниям верующих, занимаются судейством по вопросам семейного права, примиряют конфликты и ссоры в рамках сообщества (а иногда и за его пределами), распространяют аспекты «таухида» (религиозного и морального кодекса) среди друзов и оценивают значимость человека после его смерти, произнося благословения во время его похорон. Считается, что чем больше шейхов присутствует на похоронах и чем больше благословений произносится, тем выше религиозное и социальное положение умершего, и наоборот.

В-третьих, большинство друзов проживает в относительной близости друг от друга. Чуть менее половины всех друзов (400 тыс.) живут в Джабаль-Друз (Сирия), 380 тыс. — в горном Ливане⁶, 100 тыс. — в Верхней Галилее (Израиль), 25 тыс. — в Аль-Гута (на окраине Дамаска), 15 тыс. — в Джабаль-аль-Суммак (другое название — Джабаль-аль-Аля; в непосредственной близости от Алеппо, Сирия), 8 тыс. — на Голанских нагорьях, 15 тыс. — в Аль-Азрак в Иордании, примерно 80 тыс. — иммигранты, из них около 30 тыс. друзов проживают в Соединенных Штатах Америки⁷. За исключением тех, кто живет в Джабаль-аль-Суммак, друзы Сирии, Ливана и Палестины были способны общаться с помощью маяка, находящегося на одной из вершин горы Хермон⁸.

Как правило, друзы проживают в небольших поселениях, состоящих из нескольких соседних деревень, населенных либо исключительно друзами (58 % всех населенных пунктов), либо преимущественно друзами и христианами или мусульманами-суннитами (в 33 % случаев). Только 8 % друзов живут в меньшинстве — в населенных пунктах, где преобладают другие этнические группы. Утверждение Камала Джумבלата о том, что «друзы — меньшинство без ощущения себя меньшинством»⁹, довольно точно описывает позицию этноса.

⁶ Yiftachel Oren, Segal M. D. Jews and Druze in Israel: State Control and Ethnic Resistance. Ethnic and Racial Studies 21, no. 3, 1998.

⁷ Timoviev I. Kamal Junblat: Al-Rajul wal-ustura. Beirut: Dar al-Nahar, 2000. P. 165–166.

⁸ Oppertheimer W. S. Jonathan. Communal and Patrilineal Ideologies in Druze Village Religion and Social Structure. American Ethnologist 7, no. 4, 1980. P. 621–636.

⁹ Junblat Kamal. I Speak for Lebanon. London: Zed Press, 1982. P. 22.

В качестве четвертого фактора, обуславливающего внутреннюю сплоченность друзей, выступает феномен братства, которому они придают большое значение. Одним из основных столпов дружеской веры является оказание поддержки и защиты братьям. Когда два друга встречаются, они пересекают пальцы и поднимают руки вверх, чтобы «поцеловать» друг друга пальцами. Они часто целуют друг друга в плечо, чтобы подчеркнуть взаимную поддержку. «Плечом к плечу» одно из главных выражений у друзей, указывающее на высокое значение сотрудничества. Друзья считают себя сообществом, состоящим из братьев и сестер. Подобная позиция приводит к сильному развитию чувства равенства.

Действительно, равенство является центральной темой для друзей, как любовь — главной связующей категорией для христиан, а справедливость — для мусульман. Не удивительно, что большое количество друзей Ливана с готовностью приняли принципы Прогрессивной социалистической партии, основанной Камалем Джумблатом¹⁰. Среди тех, кто выступал против создания партии, была Ситт Назира Джумблат, мать Камала. Этот сюжет получил освещение в книге И. Тимофеева. По его словам, когда Назира Джумблат услышала об основании Прогрессивной социалистической партии, она отправилась в Бейрут, чтобы встретиться с шейхом Абдуллой аль-Алавили и обвинила того в сотрудничестве с ее сыном. Она сказала следующее: «Тот, кто имеет сильную семью, не нуждается в создании Социалистической партии». Две недели спустя она посетила штаб партии с вопросом о «товарище» Камале и заявила: «Когда Камал стал “товарищем”, я перестала знать о его местонахождении»¹¹.

¹⁰ К. Джумблат (1917–1977) — видный ливанский политик, основатель входящей в Социал-прогрессивную социалистическую партию Ливана (ПСП), один из наиболее авторитетных светских лидеров дружеской общины Ливана. Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1972). Принадлежал к влиятельному ливанскому роду Джумблатов, известному с XVI в. Отец Валида Джумблата, ливанского политического деятеля. Возглавлял «Национально-патриотические силы Ливана» — союз ряда ливанских партий и движений (Ливанская коммунистическая партия (ЛКП), Движение арабских националистов (ДАН) и др.), выдвинул программу политических реформ, потребовав серьезно изменить сложившуюся конфессиональную систему организации власти, ограничив в правах христианскую общину страны. Будучи министром внутренних дел, он легализовал Ливанскую коммунистическую партию и Сирийскую социальную националистическую партию, ставших впоследствии союзниками ПСП в гражданской войне в Ливане (см.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Джумблат_Камаль).

¹¹ *Timoviev I. Kamal Junblat: Al-Rajul wal-ustura. Beirut: Dar al-Nahar, 2000. P. 177–178.*

Религиозный акцент на взаимную поддержку и защиту последовательно усиливается рядом ритуалов, в процессе которых пища употребляется совместно. Подобная традиция способствует еще большему укреплению уз между участниками. Коллективное ритуальное потребление пищи является широко распространенной практикой, особенно во время праздников (таких как Ид, завершение Рамадана¹²), свадеб и похорон. Подобные ритуалы могут также включать в себя употребление соли или кофе из общей посуды. Например, на собрании друзей в Сиеэле шейхи — основатели Аль-Бакура Аль-Друзий (американской общины друзей) принесли чашу с солью и попросили каждого члена собрания окунуть палец в чашу и отведать соли¹³. Данный ритуал как бы подтверждает неразрывную связь между членами общины. Для той же цели кофе подается гостям в одной чашке. Когда я тихо предложил хозяину дома, в котором гостил, что было бы более гигиенично подавать кофе в отдельных чашках, он резко спросил: «Вы хотите уничтожить нашу связь?»

Индивидуальная свобода друзей обеспечена тем, что они считают религию частным делом, а не правом общности. Это своего рода «секрет» между человеком и Богом, который не должен разглашаться публично. Однако некоторые аспекты религиозных традиций друзей являются обязательными; в частности, быть или не быть другом не является вопросом выбора для представителей рассматриваемого этноса. Рожденный другом остается другом — вот право, которое диктует сообщество.

В этом смысле религия лежит в основе этнической идентичности. Тот факт, что человек является другом от рождения, утверждается независимо от его личных суждений и не может быть изменен путем смерти, перехода в другие религии или экзогамной женитьбой/замужеством. Считается, что душа друга, обратившегося в другую религию или отчужденная от сообщества вследствие экзогамного брака, возвращается к своей начальной идентификации после смерти и мгновенно возрождается среди друзей.

Друзья не имеют королей, пап или патриархов, у них отсутствуют духовные семинарии и прочие духовно-образовательные учреждения. Тем не менее они демонстрируют впечатляющую степень

¹² Аед эль Атха, или Курбам, — праздник жертвоприношения, наступает через два месяца после Рамадана и является вторым по значимости религиозным праздником друзей.

¹³ *Oppenheimer W. S. Jonathan. Communal and Patrilineal Ideologies in Druze Village Religion and Social Structure. American Ethnologist 7, no. 4, 1980.*

социальной солидарности и сильное чувство этнической идентичности. Так же как внутренняя сплоченность поддерживается отсутствием иерархической структуры власти, так сильное чувство национальной идентичности поддерживается отсутствием учреждений, которые открыто и публично учат религиозным догмам и способам поклонения. Верования и практики «таухида» являются привилегией тех, кто стремится их обрести.

Это говорит о том, что при необходимости объяснения их устойчивой социальной сплоченности и упорной преданности этнической идентичности необходимо глубже рассмотреть процесс социализации, а именно понять, как друзья узнают об определенных аспектах своей культуры. Среди них распространена поговорка: «Свободно плавающих друзей не существует»¹⁴. Что это означает?

Каждый друг, молодой или старый, взрослый или подросток, встроен в какой-либо религиозно-культурный механизм. Новорожденный друг (*радф*) является объектом для пристального наблюдения со стороны его родителей и близких родственников, которые начинают наблюдать за его жестами и движениями, чтобы увидеть, не напоминает ли им язык его тела некоторые признаки недавно умершего знакомого им человека. Когда он достигает стадии воспоминания опыта прошлой жизни (*нутк*) в возрасте от 2 до 12 лет, они уделяют особое внимание его речи, придерживаясь убеждения, что душа, которую ребенок приобрел при рождении, идентифицирует себя с помощью языка. Начиная с подросткового периода и вплоть до зрелого возраста, он присоединяется к «непосвященным» или «невежественным» (*джуххаль*), которые не принимают участия в религиозных обрядах, либо к *уккаль*, или посвященным, которые, в свою очередь, принимают участие в различных культовых ритуалах¹⁵.

Разница между *джуххаль* и *уккаль* весьма условна. Она не обязательно отражает степень религиозного знания, поскольку многие лица, которые классифицируются как «невежественные», могут знать гораздо больше о религиозных догматах, чем большинство инициированных. Возникает вполне резонный вопрос о том, насколько регулярно человек принимает участие в религиозных ритуалах. Другими словами, *уккаль* практикует религиозные ритуалы регулярно, а *джуххаль* — нет.

Таковы основные социальные и религиозные факторы, характеризующие друзей как сообще-

ство, проявляющее высокую степень социальной сплоченности и этнической идентичности. Большинство из них по-прежнему проживает в традиционной среде обитания, и лишь немногие покидают деревни для жизни в крупных городских центрах, таких как Иерусалим, Тель-Авив, Хайфа, Дамаск и Бейрут. Сельских дух по-прежнему преобладает в дружеских поселениях. Многие используют для передвижения и обработки земли ослов и мулов. И вряд ли подобное положение вещей изменится в любой из областей концентрации друзей, независимо от того, насколько велики их поселения.

Говоря о друзьях, живущих за пределами Ближнего Востока, можно выделить крупные общины в Северной и Южной Америке, а также небольшие группы в Австралии, Западной Африке и Западной Европе. Все они выходцы из ближневосточных общин, в частности Ливана. Американский Комитет женщин-друзов приводит данные о том, что к весне 1984 г. численность общины в США составляла примерно 27 тыс. человек, большая часть которых прибыла с большой волной эмигрантов в начале 1950-х гг. Друзы поселились в небольших городах по всей стране. Журнал «Economist» недавно заявил, что многие друзья изменили свои фамилии на шотландские, чтобы более успешно и быстро ассимилироваться¹⁶. Но собираются ли они ассимилироваться на самом деле? Это большой вопрос. Не будем забывать о принципе мысленной оговорки, а также о том, что друзья не так просты, как могут показаться на первый взгляд.

Итак, анализ особенностей национальной идентификации друзей показывает, что главным объединяющим членом общины фактором является религия, посредством которой происходит поддержание традиционного образа жизни. Негласные религиозные лидеры общины (*шейхи*), а также инициированные друзья (*уккаль*) контролируют порядок отправления религиозных ритуалов в общине, на основе которых выстраивается ее социальная структура и определяется порядок преемственности.

Принципы реинкарнации и мысленной оговорки вносят серьезную социокультурную флуктуацию в морально-этические основания сообщества, которая заключается в отождествлении новорожденных с недавно умершими членами общины, а также позволяют друзьям успешно мимикрировать в рамках социума, в котором они проживают или работают. Феномен социальной мимикрии друзей тесно связан с основным инстинктом самосохранения, что ни в коем случае не умаляет значения

¹⁴ Khoury F. Being a Druze, Druze Heritage Foundation. London, 2004. P. 36.

¹⁵ Hitti P. The Origins of the Druze People and Religion, with Extracts from Their Sacred Writings. New York: Columbia University Press, 1928. P. 39–41.

¹⁶ Economist. July 23, 1983. P. 49.

друзской философии и религии для членов общины, вне зависимости от того, в какой среде они находятся, — будь то закрытое друзское поселение или крупный город.

Территориальное распределение друзов на Ближнем Востоке и в мире во многом является следствием различных политических конфликтов. Исторически друзы проживали в горных районах (Голанские высоты), а те являются естественной границей между возникшими в конце XIX – начале XX в. государствами, вследствие чего многие друзы оказались на периферии вооруженных конфликтов. В частности, община друзов в Иордании, существующая с 1925 г., возникла вследствие боевых действий в автономии Джабал-Друз (Сирия).

Около 5 тыс. друзов сбежали от преследования в Иорданию и осели на новых территориях.

Интеграция друзов в политические системы ближневосточных стран всегда происходила болезненно. Можно вспомнить многочисленные конфликты друзов с маронитами во второй половине XIX в., противостояние друзской автономии Джабал-Друз и правительства Адиба Шишакли в Сирии в 1920–1940-х гг., гражданскую войну в Ливане (1975–1990), а также не улаженные по сей день противоречия друзов и официальных властей Израиля.

На сегодняшний день на исторически занимаемых территориях проживает около миллиона друзов. Наиболее крупные общины сосредоточены на севере Израиля, юге Ливана и юго-западе Сирии.

Список литературы:

1. Гафуров С. Социальная философия Муаммара Каддафи и Традиция европейского анархизма. М., 1992.
2. Chamie Joseph, Religion and Fertility—Muslim-Christian Differentials. London: Cambridge University Press, 1981.
3. Dana N. The Druze in the Middle East: their faith, leadership, identity and status. Portland: Sussex Academic press, 2003.
4. Hitti P. The Origins of the Druze People and Religion, with Extracts from Their Sacred Writings. New York: Columbia University Press, 1928.
5. Junblat K. I Speak for Lebanon. London: Zed Press, 1982.
6. Khoury F. Being a Druze, Druze Heritage Foundation. London 2004.
7. Oppertheimer W. S. J. Communal and Patrilineal Ideologies in Druze Village Religion and Social Structure. American Ethnologist 7, no. 4, 1980.
8. Osborne Ch. Jordan. London: Longman, 1981.
9. Perillier L. Les Druzes. Paris: Editions Publisud, 1986.
10. Timoviev I. Kamal Junblat: Al-Rajul wal-ustura. Beirut: Dar al-Nahar, 2000.
11. Yiftachel, Oren, and M. D. Segal. Jews and Druze in Israel: State Control and Ethnic Resistance. Ethnic and Racial Studies 21, no. 3, 1998.

Bibliography:

1. Gafurov S., Sotsial'naya filosofiya Muammara Kaddafi i Traditsiya evropeyskogo anarkhizma, M, 1992, 382 c.
2. Chamie Joseph, Religion and Fertility—Muslim-Christian Differentials. London: Cambridge University Press, 1981, 508 p.
3. Dana N. The Druze in the Middle East: their faith, leadership, identity and status. Portland: Sussex Academic press, 2003 570 p.
4. Hitti, P. The Origins of the Druze People and Religion, with Extracts from Their Sacred Writings. New York: Columbia University Press, 1928, 380 p.
5. Junblat, K. I Speak for Lebanon. London: Zed Press, 1982, 144 p.
6. Khoury F. Being a Druze, Druze Heritage Foundation, London 2004, 468 p.
7. Oppertheimer, W. S. J. Communal and Patrilineal Ideologies in Druze Village Religion and Social Structure. American Ethnologist 7, no. 4, 1980.
8. Osborne, Ch. Jordan. London: Longman, 1981. 358 p.
9. Perillier, L. Les Druzes. Paris: Editions Publisud, 1986, p. 37
10. Timoviev, I. Kamal Junblat: Al-Rajul wal-ustura. Beirut: Dar al-Nahar, 2000, 272 p.
11. Yiftachel, Oren, and M. D. Segal. Jews and Druze in Israel: State Control and Ethnic Resistance. Ethnic and Racial Studies 21, no. 3 (1998).